

СТИХОТВОРНОЕ НАЧАЛО ПРИПИСКИ ЛАВРЕНТИЯ К "ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ" ЛЕТОПИСИ?

Гелиан Михайлович Прохоров

(ИРЛИ АН России (Пушкинский дом), Отдел древнерусской литературы
Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова 4)

"Лаврентий мних", завершив 20 марта 1377 года написание летописи, названной впоследствии по его имени "Лаврентьевской", сделал к ней большую приписку, где назвал и себя, и время начала и окончания своего труда, и великого князя Дмитрия Константиновича, как человека, которому предназначалась книга, и благословившего работу **свѣщѣнна-го епископа Дионисѣя**, Суздальского, Нижегородского и Городецкого.

В приписке три части: средняя – информативная, а первая и последняя, можно сказать, литературные. Хотя это не совсем точно: Лаврентий называет себя именно в первой части, где уподобляет труд книгописца и радость окончания этого труда трудам и радостям купца, капитана и странника: **Радѣтсѣ кѹпецъ, прикѹпъ створивъ, и кормьчии въ ѡтишьѣ приставъ, и странникъ въ ѡтъчство свое пришедъ, тако же радѣтсѣ и книжныи списатель, дошедъ конца книгамъ. Тако же и азъ, хѹдыи недостойныи и многгрѣшныи рабъ Божии Лаврентеи мнихъ.**¹

Знал ли писец-мних Лаврентий, что прототипом этой части его приписки являются греческие двенадцатисложные ямбические стихи? Стихи эти довольно обычны в приписках писцов греческих рукописей. Вот как они выглядят, к примеру, в греческой, хранящейся в Риме рукописи 1397 года:

Ωσπερ ξένοι χαίρουσιν ἰδεῖν π(α)τρίδα,
καὶ οἱ θαλαττεύοντες ἰδεῖν λιμένα,
καὶ οἱ πραγματεύοντες ἰδεῖν τὸ κέρδος,
καὶ οἱ ἀσθενοῦντες ἰδεῖν ὑγείαν, οὕτω
καὶ οἱ γράφοντες ἰδεῖν βιβλίου τέλος.²

¹ См.: Лаврентьевская летопись. В кн.: *ПСРЛ, т. 1*. Л., 1926: 487. Приписку Лаврентия воспроизведенной можно видеть также в книге: Л.В. Столярова, *Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах*. М., 1998: 354, № 52 (28).

² Rome, Bibl. Vallicelliana, ms. F 25, 1397, f. 32 r. См.: *Dated greek manuscripts of the thirteenth and fourteenth centuries in the libraries of Italy, vol. 1: Text*. By Alexander Turin. Urbana, Chicago, London: University of Illinois Press, 1972: 260. А. Турин пишет, что такого рода ямбические стихи довольно обычны в приписках писцов греческих рукописей, и указывает в качестве примера манускрипт 1301/1302 года из миланской Библиотеки Амброджiana, см. с. 102; ср. с. 58–59. 127. 215.

В пословном переводе их можно представить так:

Как странники радуются, видя³ отечество,
и плавающие по морю, видя гавань,
и торгующие, видя прибыль,
и болеющие, видя здоровье, так
и пишущий, видя книги конец.

В третьей, заключительной части своей приписки (И нынѣ, господа ѡтци и братиѣ, ѡже сѧ гдѣ бѣдѣ ѡписалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправляѣѣ, Бога дѣла, а не клените...) Лаврентий вполне мог подражать писцу какой-то славянской или русской рукописи, так как в рукописях предшествующего времени обороты такого типа в приписках писцов довольно обычны.⁴ Но предшественницы первой части его приписки, кажется, неизвестны. Нечто похожее на нее мы находим в несколько более поздней выходной записи писца-черноризца Иоанна, спустя двадцать один год после Лаврентия, в марте 1398 года, переписавшего Студийский устав:⁵ Радѹтсѧ кѹпецъ, в домъ свои прішедъ, а корабль в тихо пристанище прішед, тако же ѡтрѣшитсѧ волю ѡ ярма, так писатель, книги кончавъ...⁶ Если писец Иоанн и знал приписку Лаврентия, то, явно, не имел ее перед глазами и не очень задумывался о том, что пишет, так что у него получилось, что "радуется [...] корабль", и эта радость корабля, как и радость купца, оказалась вообще не связанной с радостью книгописца, так как между ними поместилось сравнение: "яко же отрешится волю от ярма". И, конечно же, черноризец Иоанн совершенно не задумывался о метрической основе греческого прототипа двух первых использованных им сравнений. Но задумывался ли об этом мних Лаврентий? Знал ли он эти стихи? Если он списывал первую часть своей приписки с какой-то русской или славянской рукописи, то мог и не знать; если же брал за образец непосредственно приписку, завершающую труд какого-то книгописца-грека, или вообще ему были известны такого рода греческие приписки, то знать это вполне мог.

Так серб Исайя на шесть лет раньше Лаврентия, в 1371 году закончивший свой труд перевода на славянский язык корпуса сочинений, надписываемых именем Дионисия Ареопагита, несомненно знал о стихотворной природе – ямбической и гекзаметрической – эпиграмм-эпиграфов, предшествующих и всему корпусу, и его частям, и стремился подражать им по количеству слогов. Вот два примера.

³ По-гречески здесь и далее буквально – "видеть".

⁴ См.: Л.В. Столярова, Ук. раб.

⁵ Рукопись ГИМ, Синодальное собр., № 333. Л. 151 об.

⁶ Л.В. Столярова, Ук. раб., с. 374. № 69 (46).

Ямбы: Τῶν τοῦ μεγίστου Διονυσίου λόγων
οὐκ ἄν τις εὔροι βίβλον ἀκριβεστεράν,
οὐκοῦν δικαίως, οὐδὲ κομπωδεστέραν,
εἰ ταῦτα κόμπος, ἄργυρος καὶ πορφύρα.

От великаго Діонѣсна словъ⁷

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

не ꙗво кѣо ѡврѣщеть книгѣ скѣпѣишѣ,⁸

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

всако праведнѣ, ни же высочанишѣю,

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

аще снѣ высока, сребро и порфіра.⁹

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Гексаметры: Αγγελικῆς σοφίης ἀμαρύγματα πολλὰ κινήσας
Ἀνθρώποις ἀνεφήνας ἰδεῖν νοοσύνθενον Ἀστρον.

Аггльскыѣ прѣмѣдрости свѣтлости мнѡгыѣ разѣмѣвъ,

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17

чловѣкъмъ явиль еси видѣти ѡмѡсѣставнѣю звѣздѣ.¹⁰

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17

Разложить начало приписки Лаврентия на строки, соответствующие строкам греческого двенадцатисложника не трудно:

Радѣтсѣ кѣпецъ, прикѣпъ створивъ,
и кормьчинъ въ ѡтишьѣ приставъ,
и странникъ въ ѡтьчьство свое пришедъ,
такѡ же радѣтсѣ и книжныи списатель,
дошедъ конца книгѣмъ. Тако же и азъ,
хѣдынъ недостойнынъ и многогрѣшнынъ
равъ Божиѣ Лаврентеѣ мнихъ.

Но по каким же правилам следовало бы читать этот текст, если бы Лаврентий действительно знал, как строятся соответствующие греческие стихи и стремился им подражать? Очевидно, прежде всего, по греческим. Это означает, что при встрече гласных в конце одного и начале другого слова должна происходить элизия, слияние звуков. Если допустить также, что редуцированный в конце слова внутри строки является у Лаврентия слогаобразующим, что *ни*, *еи* и *ои* надо читать как *ии* (а не

⁷ "Ерь" в конце генитива плюралис читался в сербском языке как *a* и часто бывал на письме удвоен.

⁸ Здесь и далее подчеркиваю буквы, обозначающие звуки, подлежащие элизии.

⁹ См.: Г.М. Прохоров, *Памятники переводной и русской литературы XIV–XV вв.* Л., 1987: 28–29.

¹⁰ Там же. 30–32.

как *ий*), *ей* (а не *ей*) и *ои* (а не *ой*), а *ыи* – как *ый*, то можно прочесть эту часть приписки Лаврентия как двенадцатисложные ямбы, за исключением только завершающей строки, тоже поддающейся прочтению в ритме ямба, но десятисложной, либо восьмисложной:

Радѣтсѧ кѹпецъ, прикѹпъ створивъ,
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 и кормъчии въ ѡтишьѣ приставъ,
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 и странникъ въ ѡтьчѣство свое пришедъ,
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 тако же радѣтсѧ и книжныи списатель,
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 дошедъ конца книгамъ. Тако же и азъ,
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 хѹдыи недостойныи и многорѣшныи
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 рабъ Божии Лаврентеи мнихъ.
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

А вот другой вариант прочтения этих строк, при котором ни читаем как *ий*, *ей* как *ей*, а "ер" перед *о* и *ѡ* считаем сливающимися с этими гласными:

Радѣтсѧ кѹпецъ, прикѹпъ створивъ,
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 и кормъчии въ ѡтишьѣ приставъ,
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
 и странникъ въ ѡтьчѣство свое пришедъ,
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 тако же радѣтсѧ и книжныи списатель,
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 дошедъ конца книгамъ. Тако же и азъ,
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 хѹдыи недостойныи и многорѣшныи
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 рабъ Божии Лаврентеи мнихъ.
 1 2 3 4 5 6 7 8

В таком случае вторая строка оказывается не двенадцати-, а десятисложной, а последняя, седьмая – не десяти-, а восьмисложной. Обе они остаются при этом ямбическими.

Уверенности, что я не делаю ошибок при счете слогов в обоих вариантах, у меня нет. Но, во всяком случае, то, что нижегородский писец Лаврентий, как и его современник серб Исайя на Балканах, имел какое-то представление о греческом стихосложении, и, начиная свою знаменитую приписку, старался подражать двенадцатисложным ямбам, мне кажется весьма и весьма вероятным.